

6. Мозгов, М. В. Квалификация и правовое регулирование дистрибьюторских договоров: предложения по изменению законодательства / М. В. Мозгов // Арбитражная практика. – 2009. – № 10. – С. 15–18.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА КАК ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

У. В. Селявко

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, Ulya.Selyavko@bk.ru*

Ю. Г. Конаневич

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220006,
г. Минск, Беларусь, konanewitsch@yahoo.com*

В современной научной и учебной литературе преимущественно отсутствует понимание природы и сущности корпоративных отношений и корпоративного права, а также фактического объема корпоративных правоотношений в общем массиве общественных отношений, что свидетельствует не только об отсутствии у корпоративных отношений доктринальной основы, но и значительных проблемах в их идентификации. Корпоративные отношения зачастую воспринимаются либо как нечто обособленное от хозяйственных правоотношений, либо же как элемент последних, однако ограниченный лишь пределами института корпорации. Последнее обстоятельство усложняет восприятие корпоративных отношений еще и по той причине, что в настоящее время в Республике Беларусь не сложилось доктринального понимания того, что же корпорация есть на самом деле.

Ключевые слова: корпоративное управление, ведомственное управление, корпоративные правоотношения, корпоративное право

Современное общество невозможно представить без интенсивного совершенствования системы общественных отношений и ее технологической основы. В определенной мере можно констатировать, что наблюдается непрерывный процесс ежедневного усложнения системы

взаимодействия между самыми разнообразными субъектами общественных отношений и даже социальными и техногенными системами, в функционирование которых все сильнее проникают элементы искусственного интеллекта. В таких условиях возникает необходимость переформатирования свойственной обществу системы управления, в особенности в той ее части, которая идентифицируется как система корпоративного и ведомственного управления субъектами хозяйственной деятельности.

Термины «корпоративное право», «корпоративные отношения» и смежные им категории прочно вошли в научный оборот и активно используются в правовой доктрине на протяжении определенного времени, нередко являясь предметом острых дискуссий среди юристов-практиков и представителей научного сообщества. Между тем рассматриваемые термины все еще игнорируются законодателем в Республике Беларусь, что и обуславливает актуальность выбранной темы.

Следует сказать, что единого выработанного понятия корпоративного права на сегодняшний день не существует. Однако научные разработки и результаты правоприменительной деятельности все же позволяют определить предмет и методологию корпоративного права, а также вполне успешно и однозначно разграничить его природу со смежными отраслями.

Более того, идентификация корпоративного права предполагает «искоренение» целого ряда ошибок в понимании природы рассматриваемых отношений. Это обусловлено тем, что современная доктрина корпоративного права в значительной степени основывается на выводах представителей экономической науки, которые, в свою очередь, были сформированы на основе некорректного перевода англоязычных источников, разработанных преимущественно в рамках англосаксонской правовой семьи. В результате на постсоветском пространстве зародилась идея свойственности корпоративного управления только юридическим лицам корпоративного типа, что не соответствует действительности: система корпоративного управления свойственна не только юридическим лицам унитарного (индивидуального) типа (например, унитарному предприятию или учреждению), но и целому ряду организаций без статуса юридического лица (свидетельством чему являются нормы статей 911 и 912 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Отдельные авторы предлагают рассматривать корпоративное право в качестве системы общеобязательных правил поведения, которые устанавливаются государством либо органами управления корпорациями,

охраняются и обеспечиваются силой корпоративного и государственного принуждения в целях регулирования общественных отношений, связанных с деятельностью корпораций [1, с. 124]. Несмотря на невозможность, по нашему мнению, исходя из содержания представленного определения, четко определить круг общественных отношений, входящих в предмет корпоративного права (это, во-первых), и ошибочность формулировки вследствие некорректного понимания природы корпоративных отношений (во-вторых), рассматриваемый подход относит к числу корпоративных отношений три вида общественных отношений:

1. внутрикорпоративные отношения, возникающие внутри корпорации как единого целого;
2. отношения между корпорацией и государством;
3. отношения корпорации с третьими лицами (например, контрагентами, потребителями).

При этом автор определения не раскрывает, что он понимает под «корпорацией» и игнорирует тот факт, что организации корпоративного типа (корпорации и квазикорпорации) не являются некой исключительной разновидностью организаций, монопольно обладающими правом на корпоративное управление. Более того, в государственных институциональных единицах, не являющихся товаропроизводителями (Постановление Национального статистического комитета Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 219 «Об утверждении статистического классификатора СК 00.007-2015 «Институциональные единицы по секторам экономики»), которые в принципе невозможно идентифицировать в качестве корпорации, также присутствует система корпоративных отношений. Только именуется эта система корпоративных отношений ведомственным управлением.

Соответственно, корпоративные правоотношения – это правоотношения, складывающиеся по поводу управления деятельностью организации. Причем любой организации – со статусом или без статуса юридического лица, организации корпоративного или индивидуального (унитарного) типа. Научное сообщество, законодатель и правоприменители в Республике Беларусь данный факт не только признали, но и закрепили. К примеру, природа корпоративных отношений и их содержание в истинном значении нашли отражение в Республике Беларусь в паспорте специальности «12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное

право», в типовой учебной программе по учебной дисциплине «Хозяйственное право», утвержденной в Республике Беларусь в 2022 году.

Необходимо отметить, что множество существующих источников по корпоративному праву и корпоративным отношениям также игнорируют сей факт. Так, В.А. Белов определяет корпоративные правоотношения как отношения, направленные на организацию и осуществление деятельности по совместному достижению общих целей – союзной или корпоративной деятельности [2, с. 51–52]. При этом словосочетание «корпоративная деятельность» можно соотнести с реальной действительностью, однако установить, что именно понимает В.А. Белов под «союзной деятельностью» не представляется возможным. Предполагаем, что имеет место результат некорректного перевода англоязычной литературы по корпоративному праву, в которой констатируется объединительная и организующая функция при осуществлении управления деятельностью субъекта хозяйственной деятельности.

На наш взгляд, предметом корпоративного права является система принятия и юридического оформления внутриорганизационных решений и совершаемых субъектами рассматриваемых отношений юридически значимых и фактических действий, обусловленных целями и задачами функционирования соответствующей организации (как частноправовой, так и публично-правовой).

Декларируемый нами методологический подход позволяет одновременно объединить две объективно существующие позиции в понимании корпоративных отношений и сформировать представление об истинном состоянии и содержании системы корпоративного и ведомственного управления.

Первая основана на идее отнесения к корпоративным отношениям системы социальных связей в пределах организации, который выходит за пределы корпоративного права, так как такие связи могут иметь иную природу (например, быть основанными на внешнем управлении организацией в рамках санации); вторая позиция – на идее отнесения к корпоративным отношениям лишь отношений между участниками (собственниками имущества, членами и т.п.) такой организации (что существенным образом сужает реальный объем корпоративных отношений).

Более того, принимая во внимание вышеизложенное, мы берем на себя смелость идентифицировать корпоративное право, как самостоятельную отрасль права в хозяйственно-правовом цикле отраслей

права, и считаем, что корпоративное право остро нуждается в институционализации и формировании целостной доктринальной основы.

Так, корпоративное право представляет собой самостоятельную отрасль права – совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с системой принятия и юридического оформления внутриорганизационных решений и совершаемых субъектами рассматриваемых отношений юридически значимых и фактических действий, обусловленных целями и задачами функционирования соответствующей организации.

Немаловажное значение имеет и тот факт, что именно в рамках белорусской правовой науки сформировалось корректное восприятие системы корпоративных отношений и природы корпоративного права [3]. Однако на пути институционализации корпоративного права необходимо преодолеть еще множество препятствий концептуального характера.

В этой связи требуется особо подчеркнуть необходимость проведения комплексных научных исследований по проблематике корпоративного права, позволяющих выработать нашу собственную – национальную правовую доктрину корпоративных отношений – и исключить из практики целый комплекс заблуждений относительно их природы.

Список использованных источников

1. Белорусская юридическая энциклопедия : в 4 т. / редкол. : С .А. Балашенко [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ. – Т. 2 : К – О. – 2009. – 583 с.
2. Корпоративное право : актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под общ. ред. В. А. Белова. – М. : Юрайт, 2009. – 552 с.
3. Конаневич, Ю. Г. Корпоративные отношения в системе правовых отношений / Ю. Г. Конаневич, Н. Л. Бондаренко // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования = State Regulation of the Economy and Enhancing the Performance Efficiency of Business Entities : сборник материалов XVI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23–24 апр. 2020 г. / редкол.: Г. В. Пальчик (пред.) [и др.] ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – 197 с.

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА

Д. В. Семашко